

МАРИЯ ЯРОСЛАВНА

Авторы: В. Д. Назаров

МАРИЯ ЯРОСЛАВНА (между 1420 и 1422, Боровск, по др. данным, Вел. кн-во Литовское – 4.7.1485, Москва), вел. княгиня московская (1433–34, 1434–46, с 1447), жена вел. кн. [Василия II Васильевича](#). Из моск. [Рюриковичей](#), дочь боровского кн. Ярослава Владимировича. Выбор в пользу М. Я. сделала вел. кн. [Софья Витовтовна](#), вдова вел. кн. московского [Василия I Дмитриевича](#); вскоре после возвращения Василия II из Орды состоялось обручение (сер. октября – нач. ноября 1432), а 8.2.1433 – свадьба. Конфликт на свадебном пиру (со старшего сына удельного кн. [Юрия Дмитриевича](#), кн. [Василия Юрьевича](#) Косого, по приказу Софьи Витовтовны сняли золотой пояс) стал поводом для назревавшей династич. войны. В 1433–34 М. Я. сопровождала Василия II в ходе его многочисл. перемещений во время [Московской усобицы 1425–53](#). В относительно спокойные годы родила трёх сыновей – Юрия Большого (осень 1437; умер зимой 1441), Ивана (будущий вел. кн. московский [Иван III Васильевич](#), 22.1.1440) и [Юрия Васильевича](#) Меньшого (22.1.1441). 26.10.1445 М. Я. с семьёй встречала в Переяславле (Залесском) Василия II, вернувшегося из ордынского плена с послами хана [Улуг-Мухаммеда](#). Арестована 12.2.1446 после захвата Москвы отрядами во главе с кн. [Дмитрием Юрьевичем](#) Шемякой и можайским кн. [Иваном Андреевичем](#) в отсутствие Василия II (её казна была в очередной раз разграблена). 16 февр. М. Я. с мужем были отправлены в заточение в Углич (в мае туда же были сосланы их сыновья). Позднее М. Я. с тремя сыновьями (в авг. 1446 в Угличе родился кн. [Андрей Васильевич](#) Большой Горяй) сопровождала освобождённого мужа до Вологды, затем в Кирилло-Белозерский мон. и в Тверь, где состоялось обручение княжича Ивана и тверской княжны [Марии Борисовны](#). Затем М. Я. вместе с сыновьями сопровождала мужа в начале его зимнего похода против войск Дмитрия Шемяки, не позднее конца янв. 1447 она вернулась в столицу. В конце июня 1451 М. Я. с младшими сыновьями (в июле 1449 родился [Борис Васильевич](#)) в последний раз

отправилась в вынужденную поездку в Углич в связи с подходом к Москве отрядов ордынского царевича Мазовши.

В 1450-е гг. происходило увеличение домена М. Я.: её вотчины быстро росли за счёт перехода к ней всех традиц. владений вел. княгинь московских (после смерти в июне 1453 её свекрови), а также за счёт её собств. приобретений [Романов на Волге (ныне в составе г. [Тутаев](#)) и владения на левобережье нижней Шексны у князей Ярославских; боярские сёла в нескольких уездах центра страны; ряд заложенных ей вотчин]. Зимой 1458 она добилась прощения у митр. [Ионы](#) для ростовского архиеп. [Феодосия](#), совершившего грубую ошибку в соблюдении поста («за печалование» М. Я. взяла у владыки крупное ростовское село). По всей видимости, её отношение к ростовскому архиепископу было учтено Василием II и собором РПЦ при поставлении Феодосия митрополитом (1461).

В соответствии с духовной Василия II (1462) за М. Я. закреплялись очень значит. владения [помимо крупных адм. единиц (Ростов, Романов, волости Заволжские в бассейне р. Шексна; Нерехта и др.), сёл в ближнем и дальнем Подмосковье, ей передавалось более 60 волостей и сёл в 14 уездах, притом из состава всех княжений её сыновей], вся полнота административно-судебных и финансовых прав в отношении своего удела, а также важная роль в урегулировании отношений между сыновьями (Василий II поручил детей своей супруге, они не должны были «выступать из её воли ни в чём», именно она должна была разрешать возможные поземельные и иные конфликты между братьями).

Сохранилось более 60 актов М. Я. всех типов (жалованные, указные, правые, разъезжие, кормленые грамоты и др.). В её уделе существовали Боярская дума (боярами у неё были представители старомосковских фамилий – [Сабуровы](#), [Монастырёвы](#), [Каменские](#), Квашнины, Шеины и др.), дворцовое ведомство и двор. Войска М. Я. участвовали в воен. кампаниях, в т. ч. в походе на Новгород в 1477–78. На службу к М. Я. перешли после смерти Василия II его доверенные дьяки (А. Майко, Стефан Брадатый, Василий Беда Толстой и др.).

М. Я. активно участвовала в политич. жизни Вел. кн-ва Московского и семейных делах своих детей. Воспитывавшийся в Москве малолетний рязанский кн. [Василий Иванович](#)

был отпущен в Переяславль-Рязанский в 1464 и в том же году при участии М. Я. был обвенчан с её дочерью Анной. По «её слову» в кон. 1460-х гг. было заключено первое «докончание» Ивана III с его братом Андреем Васильевичем Большим Горяем. Она сыграла важную роль в заключении браков её сыновьями Андреем Большим и Борисом Васильевичем, при принятии решения об отправке посольства в Рим за З. (С. Ф.) Палеолог, в урегулировании конфликтной ситуации с папским легатом А. Бонумбре, сопровождавшим невесту. В апр. 1467 М. Я. приняла участие в погребении 1-й жены Ивана III, вел. кн. Марии Борисовны. В том же году по её инициативе и на её средства был обновлён и завершён собор Вознесенского женского мон. в Кремле. Тяжело заболела после поездки (первой после смерти мужа) в Ростов в июле – сент. 1472 в дни похода хана Большой Орды Ахмеда на юж. земли Вел. кн-ва Московского. После выздоровления она участвовала в свадебных церемониях 2-го брака Ивана III с З. (С. Ф.) Палеолог (нояб. 1472), а в следующем году выступила посредником при урегулировании конфликта между её сыновьями (в т. ч. передала Романов Андрею Большому Горяю).

М. Я. делала значит. пожалования в монастыри: денежные, продуктовые и отчасти земельные вклады; финанс. льготы и изъятия получили от неё более 60 обителей. Вероятно, на рубеже 1477 и 1478 она отправила в Кирилло-Белозерский мон. (который она почитала более других) 495 рублей (огромную для того времени сумму) с тем, чтобы в течение 15 лет в нём и 10 др. сев. обителях осуществлялись спец. поминания Пафнутия Боровского, а в память мужа и др. членов семьи должны были осуществляться еженедельные кормления нищих. 2.2.1478 М. Я. была пострижена в монахини игуменом Кирилло-Белозерского мон. Нифонтом с именем Марфа. После этого она поселилась в Вознесенском мон., сохранив при этом статус вел. княгини московской и свой удел (её грамоты, как правило, выдавались от имени Марфы, реже Марии; наиболее поздние датируются 1483 и, возможно, 1484).

В 1480 приняла активное участие в урегулировании открытого конфликта Андрея Большого Горяя и Бориса с Иваном III. В апреле – мае её усилия оказались безрезультатными, а в сентябре – октябре в самый трудный период нашествия хана Ахмеда, когда Иван III приехал в столицу «для совета» (в т. ч. с матерью), «печалование» М. Я., митр. Геронтия, др. иерархов принесло успех: в ноябре отряды

братьев Ивана III прибыли на р. Угра (см. [Стояние на Угре 1480](#)).

М. Я. была похоронена в соборе Вознесенского мон. Московского Кремля, в 1929 её останки перенесены в подклет Архангельского собора.

Литература

Лит.: Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий. М., 1982; он же. Витязь на распутье. М., 1991; Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство XIV–XV вв. М., 1984; Алексеев Ю. Г. Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989.